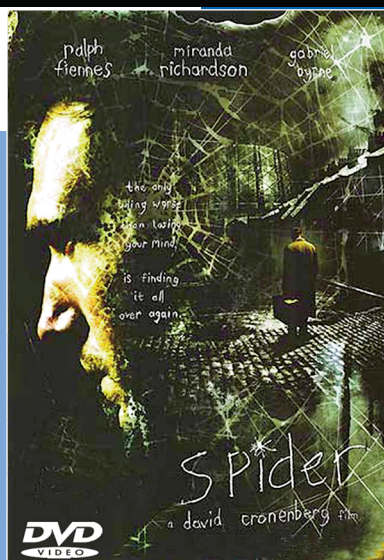

Франция-Канада-
Великобритания,
2002

Режиссер:
Дэвид Кроненберг

В ролях:
Ральф Файнс,
Гэбриел Бирн,
Линн Редгрейв

Паук/Spider

Даже хорошененько порывшись, в портфолио Дэвида Кроненберга не найти веселого фильма. «Муха», «Автокатастрофа», «Гольый завтрак», «Мертвая зона», «eXistence»... Вышедший в 2002 году «Паук» продолжает многогранную «человеческую трагедию» Кроненберга. В одном из интервью он назвал эту картину «экстремальной семейной психодрамой с очень сильными фрейдистскими мотивами». Он также упоминал о присутствии в фильме настроений, связанных с Достоевским — прежде всего с «Записками из подполья».

Герой картины, безумный Дэннис Клег, которого играет Ральф Файнс, долгие годы провел в психиатрической клинике. Файнс в этой картине — далеко не красавец-мужчина и не герой-любовник с пронзительным взглядом голубых глаз. Так что поклонникам актера лучше поискать какой-нибудь другой фильм с его участием, иначе можно разочароваться. В этой картине герой Файнса отвратителен. Вялый и сонный, он моется только изредка, все время нервно курит и носит дюжину рубашек. В его памяти царит хаос. Кроненберг опустил на самую глубину больного сознания. Мир Клега напоминает мрачный калейдоскоп, сложенный из обрывков фантазий и воспоминаний. Он пытается хоть как-то привести в порядок свои мысли, записывая их в потрепанный блокнот, но те снова сплетаются в тугую паутину, которую не распутать.

Из лечебницы Клег возвращается в лондонский Ист-Энд, где прошло его детство. Он снимает комнату в доме, в котором живут такие же ненормальные люди, и погружается в воспоминания. В детстве мать называла его Пауком, они долгое время проводили вместе, потому что отец предпочитал напиваться в баре и развлекаться с проституткой в своей хижине на огороде. Однажды их застала жена. Отец хладнокровно убил ее лопатой и закопал в огороде под пьяный смех шлюхи. А потом проститутка заняла место матери Дэнниса.

Эти разрозненные воспоминания Клег постоянно прокручивает в памяти, пытаясь разобраться, что же все-таки произошло. Как паук, он медленно ползает по закоулкам Ист-Энда, повторяя траекторию своих видений.

Однако почти до самого конца картины он не может с точностью определить, что случилось в действительности, и кто кого убил! Только финал дает неожиданное прозрение, будто бы развеивая клейкий дурман наваждений. Но после исчезновения последнего титра сомнения возвращаются.

Возможно, по силе воздействия это лучшая картина Кроненберга.

Южная Корея

Германия,
2003

Режиссер:
Ким Ки-Дук

В ролях:
О Янг-Су,
Ким Ки-Дук,

Весна, лето, осень, зима... и снова весна Bom yeorum gaeul gyeoul geurigo bom

Есть фильмы, писать о которых почти невозможно, которые невозможно пересказать. И дело не в том, что смысл слишком сложен, а сюжет чересчур запутан. Напротив, именно из-за их аскетичной простоты.

Такова последняя лента Кима Ки-Дука. Этот режиссер достаточно потрудились для того, чтобы снискать себе славу основного провокатора современного азиатского кино («Плохой парень», «Остров», «Береговая охрана»). Его герои немногословны, их поступки жестоки, мораль неочевидна. И зритель постепенно привыкает к мысли, что человеческая жизнь в фильмах Ки-Дука не стоит ломаного гроша.

«Весна, лето, осень...» стал некоторым откровением для поклонников южнокорейского режиссера. История невероятно проста. Это притча об Учителе и Ученике. О цене мудрости и цене опыта. О невозможности познать добро и зло с чужих слов.

В хижине, вечно плывущей посреди горного озера, — двое, старый монах и его воспитанник. Весна. Придет лето, и ученик покинет своего учителя ради любви к женщине. Чтобы познать страсть и ненависть, измену и смерть.

Придет осень, и ученик вернется к учителю, потому что он зашел так далеко, что ему больше некуда идти. И учитель примет ученика и даст ему последний урок, чтобы снова расстаться. На этот раз уже навсегда.

Придет зима, и ученик вновь возвратится в опустевший дом. И сам станет Учителем. Потому что за зимой всегда приходит весна...

Ким Ки-Дук не испугался простых истин. Он больше не пытается шокировать зрителя. Наверное, это наивысшая смелость художника: не бояться говорить о простых вещах. Например, о том, что после зимы обязательно будет весна. Потому что именно в этой неизбежности и заключается настоящая тайна.

Этот фильм надо увидеть. Слова не способны передать его сдержанной красоты. Разрешив себе лишь минимум выразительных средств, Ким Ки-Дук продемонстрировал абсолютный кинематографический слух, не взяв ни одной фальшивой ноты. В фильме нет ни тени пафоса, ни следа того надрыва, который часто свойственен европейским режиссерам. Нет в нем и «развесистой клюквы» экспортного буддизма. Все предельно лаконично, просто, строго. Здесь открывается величие большого стиля. Стиля, который в последнее время все чаще демонстрирует восточный кинематограф.